

Очерки, эссе, мемуары, миниатюры и рассказы

**Альберт
Восканян**

О СЕБЕ И НЕ ТОЛЬКО
В шутку и всерьёз

18+

Альберт Завенович Восканян
Виктория Восканян
О себе и не только,
в шутку и всерьёз

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38978280

SelfPub; 2019

ISBN 978-5-532-11549-1

Аннотация

В сборник «О себе и не только в шутку и всерьёз» вошли очерки, эссе, мемуары, миниатюры и рассказы Альберта Восканяна. Это первая книга автора. Он начал писать художественные произведения всего несколько лет назад, однако успел за короткое время зарекомендовать себя как наблюдательный и вдумчивый автор с широким кругозором и самобытным юмором. В сборнике Альберт Восканян рассказывает о себе, родных и друзьях, о своей работе и личной жизни, размышляет о судьбах разных поколений, о смысле жизни и общечеловеческих ценностях, грустит и смеётся. Автор фотографий Альберт Восканян. Художник иллюстраций обложки Лиана Кочарян.

Содержание

Восемь «случайных» фактов моей биографии	4
Сердобольность верующих и атеистов	7
Мелодии «каменной песни»: хачкары Нагорного Карабаха	9
Беженка по имени Жанна	13
В поисках новой судьбы или стоит ли искать новое счастье, когда тебе под/за 50...	22
Авиакатастрофа в Карабахе: 25 лет спустя	25
Передавать останки родным дело трудное	30
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Восемь «случайных» фактов моей биографии

В биографии каждого человека бывает много разных фактов, которые врезаются в память и остаются там на всю жизнь, иногда напоминая о своём существовании...

Решил написать о восьми «случайных» фактах своей биографии. Фактически это восемь коротких историй о себе.

1. Не помню, сколько лет мне было (но я пока в школу не ходил), когда мне папа объяснил, что я армянин и христианин. А было так: жили в Баку, двор был интернациональный (армяне, азербайджанцы, татары, лезгины, русские, евреи и т.д.). И мы, дети, играли, практически общаясь на всех этих языках. Моим сверстникам мусульманам делали обрезание... Собираются гости, радуются, мальчик лежит в постели, укрытый красной парчой, все суетятся, делают подарки... И тогда от отца я узнал, что «у христиан это не принято».

2. В 5-ом или 6-ом классе украдкой поцеловал на перемене одноклассницу... Сердце чуть не выскочило из груди...

3. Переезд в Нагорный Карабах изменил всю мою жизнь в конце 8-го класса я оказался в новой для меня среде, и вначале было очень трудно я был «белой вороной»...

4. Призыв в Советскую армию. Мой отказ от родительского предложения служить в Грузии, Армении или Азербайджане, «поближе к дому». Моё желание служить в военноморском флоте (3 года). Матери плохо... «Скорая помощь»... Компромисс куда попаду, туда и с Богом, но не на флот... Попал служить в Группу Советских войск в Германии...

5. Незаметно пролетело время после демобилизации, родные, друзья надоедали: почему не женишься?.. Март 1985-го года... Сиж у себя на свадьбе и такое ощущение, что это не я и это не моя свадьба... Помню, что сильно устал, так как в то время надо было искать, договариваться, доставать хорошие продукты, «горючесмазочные материалы» (вино-водочные изделия), чтобы достойно сыграть свадьбу...

6. Как чудо помню рождение первого моего ребёнка! Словно был оглушён у меня ребёнок! Ни с чем несравнимое чувство!

7. Война. Помню увиденный мной первый труп после бомбёжки в Степанакерте... Научился пить зелёный коньячный спирт не закусывая, пить воду из водоёма, делать самокрутки в окопах... Привык к свисту пуль, привык к... смерти. Говорят, что к смерти нельзя привыкнуть, но я с этим не согласен человек ко всему привыкает...

8. Пенсия, перерыв, снова служба... В первый раз стою перед полком (ответственный по полку, пятница мой день), вечерняя поверка, должен давать команды только на армян-

ском языке, заранее вызубрил их... Стою и вдруг понимаю, что забыл все слова... Тысяча пар глаз смотрят на меня... Пауза до неприличия затянулась... Объяснил ситуацию и начал отдавать команды на русском языке, и весь личный состав как один выполнял их...

И потом тоже были разные случаи, есть они и сейчас... Но это, как говорится, уже совсем другая история...

Июль 2011 г

Сердобольность верующих и атеистов

В интернете наткнулся на информацию, где говорится, что «люди, придерживающиеся агностических или атеистических взглядов, больше склонны к проявлению сострадания, чем верующие люди».

К такому выводу пришли американские психологи, работающие в Калифорнийском университете в Беркли. Учёные выяснили, «что не имеющие религиозных убеждений люди, помогая комулибо, руководствуются переживаемыми ими эмоциями».

Верующие люди, как выяснили психологи, в желании помочь комунибудь зачастую мотивированы желанием сохранить собственную репутацию и приверженностью религиозным учениям.

В ходе исследования учёные обнаружили, что нерелигиозные люди, как правило, чаще и больше жертвуют денег на благотворительность, чаще уступают место нуждающимся в общественном транспорте. Между тем, как указывают специалисты, понятия «человек религиозный» и «человек верующий» отнюдь не эквивалентны, и черты, присущие одному из них, могут не встречаться у другого».

Меня всегда интересовало: правильно ли мы делаем, когда протягиваем руку, даём «копейку» юродивым, инвалидам, людям, искалеченным жизнью, судьбой... Иногда приходилось встречать людей, якобы, знакомых со Святым Писанием, которые говорили мне, видя, что я протягиваю нищему, инвалиду деньги, мол, не надо так делать, потому что «Бог знает, кого наказывает» и «что ты из себя представляешь, когда поднимаешь того, кого Он свалил?» Последнее предложение они говорят, ссылаясь, якобы, на Святое Писание...

Тем не менее для себя я давно сделал выбор надо помогать тем, кто нуждается, поднять того, кто упал, поделиться с тем, кто голоден... Если не так, зачем тогда называться человеком?..

Май 2012 г.

Мелодии «каменной песни»: хачкары Нагорного Карабаха

*Скажи, хачкар, пусть мой вопрос не нов,
И, может, выглядит совсем нелепо.
Хочу понять страну твою и небо,
Что смотрит с интересом на меня...*

Виктор Коноплёв
«Прикосновение к Арцаху»

К теме хачкаров я подходил и подхожу очень и очень осторожно. Всегда, когда вижу этих немых каменных свидетелей жизни армянского народа побед и поражений, радостей и горестей, взлётов и падений, переживаний и раздумий, хочу поклониться им, попросить, чтобы они рассказали то, что видели-перевидели на своём веку.

Если горы, реки, озёра сотворил Он, то хачакары были созданы руками человека и устанавливались по самым разным случаям: в честь военной победы, основания поселения и завершения строительства храма, дворца, моста, в благодар-

ность за получение земельного надела и т.д. Хачкары также служили в качестве межевых или пограничных знаков.

Хачкар вид армянской архитектуры, представляющий собой каменную стелу с резным изображением креста. Хачкары не имеют аналогов в мировом искусстве. На территории Армении и Нагорного Карабаха насчитывается десятки тысяч крест-камней, и каждый отличается неповторимым узором. В ажурные росписи на камне вложена душа художника и сердце каменотёса. В хачкаре живёт мелодия «каменной песни», повествующая о судьбе армянского народа...

Хачкар это одно из немногих частиц армянской культуры, которые не были «скопированы» другими народами. Ни у каких других народов больше не встретишь хачкаров.

В доисторические времена у дорог, у истоков рек и границ поселений воздвигались каменные вишапы, которые считаются предшественникам хачкаров. Вишапы были покрыты изображениями птиц, голов баранов и клинописью. В эпоху Урарту, древнего государства, располагавшегося на территории исторической Армении, цари начали устанавливать вертикальные каменные плиты, на которых была увековечена история их жизни. Эти памятники стали прообразом первых хачкаров. Первоначально на них изображался равнокрылый крест, присущий многим языческим культурам. Он олицетворял символ материального мира в четырёх субстанциях: воздухе, воде, земле и огне.

После принятия Арменией христианства в 301-ом году

появились первые христианские хачкары. Григорий Просветитель устанавливал деревянные кресты, которые впоследствии заменялись каменными. На этих хачкарах крест приобрёл традиционную христианскую форму.

Десятки, сотни раз, проезжая около кладбища с.Кичан Мартакертского района, я обращал внимание на камни, которые с невысокой горы смотрят на проезжающие мимо них машины, проходящих людей. И всегда меня смущал их...«взгляд»... Это невозможно словами описать... Это надо почувствовать... Проезжая мимо них, испытываешь такое ощущение, что они смотрят тебе вслед, и думается, скольких людей они вот так провожали...

Этих людей уже нет, их сменили другие, которых тоже уже нет... Но хачкары стоят веками и будут стоять, провожая своим взглядом поколения людей, и наша задача сохранить их, передать следующим поколениям, которые идут вслед за нами, наступая на наши пятки...

Март 2014 г.

Беженка по имени Жанна

*«Не судите, и не будете судимы;
не осуждайте, и не будете осуждены;
прощайте, и прощены будете».*

Лука 6:37-38

Жизнь сложная штука, и порой она вносит такие свои коррективы, что человек, просто теряется, не знает, что делать дальше, как жить... Так случилось и с нашей героиней Жанной, которая родилась, жила в интернациональном городе Баку вместе родителями, чуть ли не в самом центре, около кинотеатра «Дружба» (старые бакинцы, уверен, помнят это место и этот кинотеатр). Всё было так, как и должно быть учёба в школе, в институте, любовь, замужество, рождение ребёнка. Было ощущение безоблачного неба, семейная жизнь текла размеренно и уютно. Но она, жизнь, вскоре начала вносить коррективы: развод, сынишка на руках и выезд из Баку в Среднюю Азию, фактически бегство от себя, чтобы забыть его, любимого... Но Жанна тогда не знала, что любящему сердцу женщины невозможно давать какие-то «команды», ибо сердцу не прикажешь.

Но, об этом ниже...

Целых 12 лет Жанна с детьми прожила в Душанбе, вдали от родителей, вдали от бывшего супруга и вернулась в свой родной город только в 1989-ом году, когда начались Карабахские события. Первое, что ей бросилось в глаза страх родственников, армян соседей и знакомых, ставший явным после Сумгаитских погромов.

«Мать тихо, молча, со слезами на глазах собирает посу-

ду, домашнюю утварь, укладывая в коробки, с надеждой, что сможет всё это, нажитое с большим трудом, вывезти с собой из Баку... В итоге, мы оказались в одном из высокогорных сёл Вайкского района Армении Там уже жили бакинцы, те, кто не смог выехать дальше— в Россию, за границу...» – тихим голосом рассказывает мне Жанна.

Сидим мы с ней у неё в доме, в Гадруте, в светлой уютной комнате, где нет ремонта, но до того чисто, уютно и имеющаяся мебель расставлена со вкусом, что никаких «изъянов», просто не замечаешь. Я слушаю её внимательно, стараюсь не перебивать, но не могу оторвать свой взгляд от её глаз красивых, добрых... Но в них чувствуется какая то настороженность.

Когда приехал в Гадрут, я немного был наслышан об этой женщине с трудной судьбой, которой в жизни пришлось испытать столько, сколько не каждому мужчине по плечу вынести и не сломаться.

Поначалу, сельская жизнь была непривычной и тяжёлой. Слабое знание литературного армянского языка мешало быстрой интеграции в общество, нужно было кормить детей (тогда у неё уже было двое сыновей).

«Государство дало маме, сестре и мне отдельные дома, скотину две коровы, два телёнка, чтобы мы могли жить. Для меня это было дико доить корову, я такое только в кино видела, но жизнь научила меня ухаживать за скотиной, доить молоко и многому тому, без чего невозможна жизнь в селе.

Мы всегда делились с теми, кому было труднее жить, кто нуждался. Мне дали работу. Я работала кассиром-бухгалтером, потом стала заведующей клубом. Зимой было очень холодно, дров не хватало, я приводила детей к себе домой, зажигала печку и работала с ними. Мы ставили спектакли, я сама писала сценарии, потом мне приходилось всё это переводить на армянский язык...» – продолжала рассказывать Жанна, теребя носовой платок в руке.

К тому времени старшему сыну Жанны исполнилось 18 лет, и его должны были призвать в армию. Он решил служить в Нагорном Карабахе и сбежал туда, добровольно вступив в Армию обороны. Война в Карабахе ещё продолжалась, и одна из причин того, что сын сбежал в Карабах это его любовь к отцу, который к тому времени уже жил в Степанакерте и воевал. Продав всё, что возможно, взяв младшего сына, Жанна приехала в Степанакерт, ещё не зная, какие «сюрпризы» приготовила ей судьба в этом горном крае...

Жанне пришлось переживать за сына и... за мужа, хотя у того была уже новая семья, двое детей. К концу войны Жанна получает очередной удар от судьбы сын ранен, обгорел и находится в тяжёлом состоянии в госпитале. Потом долгое лечение, реабилитация... Жить не хотелось, но, видя, что творится вокруг (раненые, убитые), она взяла себя в руки и, ухаживая за сыном, решила стать... донором. Услышав, что привезли партию раненых, она добровольно шла и сдавала свою кровь, понимая, что тем самым она спасает чью-

то жизнь.

Рассказывая это, Жанна незаметно вытирает появившиеся на глазах слёзы. Я предлагаю ей сделать перерыв, выпить чашку кофе, но она отказывается. Видно было, что ей надо выговориться, на душе у неё накопело. А может, она хотела рассказать мне что-то сокровенное, что годами держала в себе, и через несколько секунд продолжила своё повествование.

2

Жанна с милой, доброй улыбкой вспомнила, как после войны её нашла женщина, которая поблагодарила за то, что она дала свою кровь её сыну и тем самым спасла его от неминуемой смерти...

Всё пережитое не прошло даром, и Жанна получила свой первый инфаркт, став инвалидом 2-ой группы. Ей выделили пенсию. Жить становилось труднее, но она была не из тех, кто сдаётся. Начала думать, как подзаработать, чтобы помочь своей семье и... семье первого мужа, с которым она уже давно была в разводе. Услышав это, я удивлённо посмотрел на неё. Жанна улыбнулась и объяснила, что к тому времени она стала заниматься мелким бизнесом и регулярно готовила «посылочку» с продуктами, отправляя её через старшего сына бывшего мужа, таким образом поддерживая его семью.

Тут до меня дошло, во время нашего разговора Жанна несколько раз вспоминала своего бывшего супруга, но ни разу я не услышал оскорблений, обидных слов в его адрес, ни разу в её голосе не был слышен «металл», когда она произносила его имя... Она его любила, и даже сейчас, когда он с семьёй уже не проживает в Карабахе, Жанна продолжает любить его... Тогда мне подумалось, а может, именно любовь и помогла этой удивительной женщине пережить то, что выпало на её судьбу... Но, продолжим...

«Старший сын к тому времени уже жил и работал в Гадруте, куда я со своим младшим тоже переехала из Степанакерта. Жили мы нелегко, но я была счастлива, что вся наша семья вместе, что дети мои живы-здоровы. Это длилось до тех пор, пока судьба не нанесла мне очередной жестокий удар...» – продолжала тихим голосом Жанна.

Слушая её, мне казалось, что произошло всё это не с ней и не здесь, а в другом мире, с кем-то другим, но не с этой милой женщиной, которая рассказала, как она решилась взять деньги под большой процент, заняться бизнесом, чтобы помочь своей семье. На первых порах дела пошли в гору, Жанна успевала давать вовремя проценты. И тут, как в сериалах, деньги из дому кто-то ворует, она становится неплатежеспособной, потом суд, и ей дают большой срок. Во время следствия и на суде она плакала и просила дать ей время, чтобы отработала и выплатила долг, но фемида осталась непреклонной... Своё наказание она отбыла в женской коло-

нии г.Абовяна (Армения), где получила... второй инфаркт, практически окончательно подорвав своё здоровье. Потом была амнистия и возвращение домой...

После выхода из тюрьмы Жанна, случайно встретив на улице судью, осудившего её, прошла мимо. Он остановил её и спросил, не хочет ли она с ним поздороваться... «Нет», сказала тихим голосом Жанна и прошла, даже не взглянув в его сторону. Слушая это, я также удивился, что она не оскорбила ни судью, ни тех людей, которые, как считает она, подставили её, и в голове пронеслось: а может, эта та христианская терпимость, которая должна быть в каждом из нас, может, действует принцип: «Не судите, да не судимы будете». Но ей самой люди не пошли навстречу и осудили!..

Старший сын Жанны женился и уехал в Армению, младший в Россию, Жанна осталась одна в доме, который предоставило ей государство. На вопрос, почему она не едет к сыновьям, отвечает: «Здесь родина моих родителей, это моя родина...»

После нашего разговора мы пили чай, беседовали. Жанна в своих воспоминаниях вернулась к жизни в Баку: «Нельзя однозначно говорить плохое про весь народ, мы жили с азербайджанцами, русскими, евреями. Жили дружно, и понятия Мир, Дружба были не на словах, а на деле. Но когда я приехала из Душанбе, то увидела в городе лозунги, типа: «Долой, убирайтесь армяне!» Это было неожиданно и страшно... Мы

переехали в Армению, оставив всё дома, не смогли ничего вывезти, но через год наши соседи-азербайджанцы, которые вселились в наш дом, при помощи других соседей, русских, отправили наши вещи в Москву, на русскую фамилию. А те в свою очередь отправили их нам в Ереван... Всё они не смогли послать, но основное мы получили, чему мама была очень рада. Разве такое можно забыть?..»

Она вспоминает с теплотой и работников соцобеспечения НКР.

«Я не помню уже их фамилий, но они меня, чуть ли не на улице, подобрали, отвезли в Степанакерт, уложили в больницу, помогли лечением, назначили пенсию...»

Тут у Жанны загорелись глаза, лицо изменилось, она вспомнила свою молодость, когда в Баку работала стюардессой. Вспомнила, как они, почти 20 девушек, проходили конкурс, и как комиссия отобрала всего двух. Одной была она! С улыбкой Жанна говорила, с какой любовью она носила лётную форму, как с нетерпением ждала очередного рейса, чтобы подняться на борт самолёта. Но это счастье длилось недолго. Через два года чуть не случилась беда: самолёт летел в Симферополь, и в сопло двигателя, попала птица. Самолёт стал падать, старшая бортпроводница Жанна успокаивала пассажиров, которые были в страшной панике, а у самой перед глазами был её сынишка 2-х летний Сашка... Жанна молилась Богу, и свершилось чудо самолёт начал набирать высоту... Это не прошло бесследно, у Жанны появи-

лась гипертония, и её списали...

Слушаю я Жанну, а в голове у меня слова из песни «Стюардесса по имени Жанна...» А можно эти слова переиначить:
«Беженка по имени Жанна...»

Апрель 2014 г.

В поисках новой судьбы или стоит ли искать новое счастье, когда тебе под/за 50...

Несколько дней назад встретил я в городе своего старого хорошего приятеля. Не будем называть по некоторым соображениям его настоящего имени. Пусть будет Гарик. Поздоровались. Смотрю он озабочен чем-то. Как всегда, решил не торопить события надо, сам скажет. Минут через 20 Гарик предложил мне пойти попить «чай». Пошли в кафе, пьём «чай», и я оказался прав: Гарик решил поделиться со мной сокровенным.

Ему под 50, около 25-ти лет женат, двое взрослых сыновей, уже дедушка. С женой, вроде, ладит, я никогда не слышал, что у него дома происходят ссоры. Оказалось, Гарик собирается уйти из семьи. Для меня это стало шоком, так как считаю, что развод не очень хорошее явление. Супругу Гарика я знал как добропорядочную женщину, хорошую хозяйку. Месяца три назад мы с другом гостили у него дома, и его благоверная приняла нас очень тепло, радушно...

На мой вопрос, куда, к кому он хочет уйти, Гарик, помедлив, рассказал подробности. Эту мадам, назовём её Афой, я знал. Ей под 40, разведена, имеет дочь и уже бабушка по

статусу. Когда-то давно краешком уха я слышал, что Гарик не ровно дышит к Афе... Не знал, что и сказать Гарику. После большой паузы, я спросил:

– Зачем хочешь развестись сейчас, после стольких лет совместной жизни? Дома знают? Афа знает, согласна, что ты решил перебраться к ней?

Оказалось, что эта мадам знает и совсем не против, а дома у Гарика пока никто не знает. Гарик уверял, что любит Афу...

Вот такая ситуация. Не знаешь, что на самом деле это любовь или, может, с возрастом в организме мужчины что-то меняется, и вот итог... А может, что-то другое...

Много в жизни таких случаев, когда человек живёт 25-30 лет с женой, которая уже привыкла к его храпу, зубному протезу, проблеме в желудке, трудному характеру и т.д., и вдруг семья разваливается. А как всё это воспримет новая жена, согласна ли она принять нового супруга с такими «дефектами», и как долго протянет этот новый союз?

А может, в данном случае подходит поговорка: «От добра добра не ищут»? Но, может, на самом деле это любовь?

Жизнь вносит свои коррективы, ломает семьи, создаёт новые, делает кому-то приятные, а кому-то неприятные сюрпризы...

P.S. Гарик, мягко говоря, не бедный мужик, и если будет развод, то жена отсудит немало. Суды, заседания, раз-

борки... В обществе это будет обсуждаться. Как отреагируют на всё это дети Гарика, его родители?..

Декабрь 2014 г.

Авиакатастрофа в Карабахе: 25 лет спустя

Впечатлительным и слабонервным людям не рекомендуется читать.

Два дня по телевизору говорят об катастрофе пассажирского самолёта в горах Франции. Смотрю кадры с места происшествия и мысленно уношусь на 25 лет назад, в далёкий август 1990-го года...

В полдень 1 августа мы уже знали, что пассажирский самолёт «Як-40», выполнявший рейс Ереван Степанакерт с 46 людьми на борту, пропал и не приземлился в Степанакертском аэропорту. Служба аэропорта, отвечающая за безопасность полёта, говорила, что в последний раз лётчики вышли на связь перед тем, как пойти на посадку, предварительно делая круг над горами, но потом связь прервалась...

На душе было мутно, я ждал прилёта сестры из Еревана, и мы знали, что она купила билет на этот рейс. Тогда Карабах уже был в блокаде, и связь армян Карабаха с внешним миром осуществлялась только через Ереван, и только по воздуху. На другой день нас собрали и сказали, что военные вертолётчики (тогда в Карабахе находились приданные си-

лы ВВ МВД и СА СССР) обнаружили в горах место крушения самолёта и нужны люди, чтобы вылететь туда. Собралась группа из сотрудников милиции, управления чрезвычайных ситуаций Карабаха, которые на вертолёте вылетели на место происшествия. Среди них был и я. Второй борт был из военнослужащих СА, которые должны были обеспечивать нам охрану.

Два наших борта не смогли подлететь непосредственно к месту происшествия, и мы вынуждены были, после того, как вышли из вертолёта, минут 40 идти по крутым склонам, чтобы добраться до места. Дойдя до пункта назначения, мы увидели место удара самолёта о гору большое тёмное керосиновое пятно. Поднявшись на самую вершину горы и взглянув вниз, мы опешили: вниз по склону было разбросано множество фрагментов тел людей, вещей, разноцветных кусков одежды. Сразу стало понятно самолёт врезался в вершину горы, разбился, но не взорвался, его части вышвырнуло на другую сторону и рассеяло вокруг...

Мы не ожидали увидеть всё это и, пересилив себя, начали собирать фрагменты тел назвать это трупами было невозможно. Было ощущение, что чья-то злая рука раскромсала людей на куски и разбросала вокруг... Всё было как из фильма ужасов...

Надев медицинские перчатки, мы начали собирать в целлофановые мешки кисти рук, пальцы, стопы, печень, сердце, селезёнку и т.д. и тащить наверх по крутому склону горы.

Потом снова, падая и царапаясь о колючие кустарники, мы спускались вниз, чтобы дальше собирать всё это и тащить наверх. Перчатки порвались, и мы начали голыми руками собирать всё, что могли. Мозг отупел, казалось, что всё это происходит в каком-то дурном сне, что это никогда не кончится...

Советские военные, которые взяли нас в плотное кольцо, чтобы оградить от местного населения, торопили, говоря, что идёт туман и пора быстрее заканчивать. За этим кольцом были видны мужчины-азербайджанцы на конях, жители близлежащего села, наблюдавшие за происходящим. Многие были вооружены охотничьими ружьями...

В тот день я получил два сильных удара: когда мы по ходу собирали и документы, кто-то позвал меня и сказал, что нашёл паспорт моего брата... Ноги у меня подкосились. Я взял в руки окровавленный паспорт и увидел фотографию моего близкого друга Максима. Мы с ним крепко дружили, многие думали, что он мой старший брат. Пока я смотрел на паспорт Максима, кто-то тронул меня за плечо и произнёс: «Ты просил, если будет паспорт с твоей фамилией, чтобы мы тебе сказали...» Дрожащими руками взял я паспорт, и первое, что кинулось мне в глаза, это моя фамилия. В глазах потемнело, сел на кровавую землю, пересилил себя, читаю... Понял, что это паспорт не сестры, а моей тётки Розы, двоюродной сестры моего отца. Я даже и не знал, что тётка тоже была в этом самолёте... Стало дурно... В себя пришёл толь-

ко тогда, когда полковник из военной комендатуры приказал всем нам свёртываться и уходить... На нас начал наступать плотный, холодный и липкий туман...

Поташив на себе эти огромные целлофановые мешки с фрагментами тел, мы загрузили их в вертолёт, который сразу же поднялся в воздух... Я через иллюминатор посмотрел вниз и увидел, что мы не всё собрали. Но мы сделали то, что были в силах...

Всё собранное отвезли в морг нашей больницы, где уже были сотни людей, которые знали о том, что должны привезти «тела» их родных... Был слышен плач женщин, мужчины стояли, потупив головы. Увидел своего дядю брата тётки Розы, протянул ему её паспорт... Обнял меня дядька и, плача, произнёс: «Роза прошла всю войну, дошла до Берлина, имеет множество боевых медалей и орденов, но нашла себе такую смерть...»

Добрался домой, искупался и отключился...

Потом были похороны тётки Розы, Максима... В городе и в районах в те два дня было много похорон, Карабах погрузился в траур...

Долгое время не мог смотреть на мясо, питался овощами, фруктами, хлебом, сыром и пил спиртное... Почти все мои друзья, с кем мы были ТАМ, пребывали в таком же состоянии. Кроме УЧС-ников: работа у них такая, да и в спасении людей во время землетрясения в Армении в 1988-ом году они уже принимали участие...

Это уже во время войны, когда пришлось видеть десятки и десятки трупов, обменивать их, невольно «привык», хотя нормальному человеку к этому привыкнуть невозможно...

Очень долгое время во сне часто видел небольшой сюжет того дня: когда собирали фрагменты тел, я наткнулся на ножку куклы, как мне сперва показалось, но, приглядевшись, понял, что это ножка нерождённого ребёнка в самолёте была беременная женщина...

Чёрный ящик мы тоже нашли, его послали в Москву, но потом официально никто ничего не сообщал. Тогда кто-то утверждал, что был перегруз, человек 15 были лишними, плюс ещё груз. Кто-то говорил об ошибке пилота, кто-то ошибке работников аэропорта, кто-то о сбитии самолёта... Потом был развал Союза, а дальше война... Многие, может, уже позабыли об этом случае, но я решил всё-таки написать о злополучном рейсе, унесшем жизнь 46-ти человек...

Написал всё это по памяти. Перечитываю написанное мной, а перед глазами, как кадры в фильме, снова и снова проходят события того дня...

Пусть земля будет пухом всем, кто трагически погиб в авиакатастрофах...

Март 2015 г.

Передавать останки родным дело трудное

Когда началось Карабахское движение, пошло противостояние между армянами и азербайджанцами, которое с каждым днём разрасталось как снежный ком, всё увеличиваясь в размерах и снося всё на своём пути... Началась война, пошли первые пленные с двух сторон, у кого-то было больше, у кого-то меньше, естественно, живых людей «сопроводжали» трупы и останки. И если живые могли подождать обмена, то трупы нет, они разлагались, со временем их трудно было узнавать. Также появились женщины в чёрном, которые приходили каждый день, просили «найти родного и обменять». Люди отгоняли от себя мысль о том, что их родной может быть уже не жив...

Несколько солдат Армии обороны Карабаха погибли в бою в районе села Баш-Гервенд Агдамского района, и останки их остались на территории, контролируемой азербайджанской армией. Несколько азербайджанских солдат погибли там же, и их трупы оказались на территории, контролируемой карабахскими войсками. Шли ожесточённые бои, и поэтому не было возможности договориться об обмене трупов. Было лето, стояла жара, и, естественно, погибшие с

двух сторон были захоронены. Хотя это слово, может, и не совсем тут подходит...

Наступило затишье, на меня по радиации вышел Мамед, который занимался обменом и имел на это разрешение госкомиссии Азербайджана. Мы договорились встретиться. Встреча была очень короткой, так как стояла жара и терять ни часа нельзя было. Договорились, что на следующий день привезём тела погибших и вне зависимости от количества передадим все друг другу.

Передавать трупы и останки родным дело трудное, вполне возможно, что кто-то может отказаться, и ты не будешь знать, что делать... Было со мной и такое. Поэтому в Степанакерте я собрал родных погибших и предложил им назавтра пойти со мной по одному человеку на линию фронта на опознание останков своих родных, чтобы потом ко мне не было претензий.

На следующий день я и несколько мужчин (отцов и братьев погибших карабахских солдат) выехали на линию фронта. Почти одновременно с противоположной стороны подошёл Мамед, но с ним не было родственников погибших азербайджанских солдат. Он сказал, что на линию фронта их не пустили, но они в метрах двухстах отсюда.

Мы попросили военных с двух сторон, чтобы они принесли трупы. Карабахские солдаты принесли трупы азербайджанских солдат, упакованные в специальные мешки с зам-

ком, заранее взятые из УЧС для этого дела. Дождались, когда азербайджанские солдаты принесли трупы карабахских солдат. Они были в мешках, и когда мы открыли, то увидели, что они обуглены были подожжены. Мамед знал об этом, но заранее не сказал нам. На наш вопрос он ответил, что трупы были на передовой в сильную жару, не было возможности похоронить, поэтому солдаты их подожгли, а потом засыпали землёй.

Что есть, то есть. Я попросил, чтобы каждый из родных погибших наших солдат начал опознание останков. И был удивлён, когда после часа осмотра каждый из них сказал, что нашёл своего родного по разным приметам и оставшимся лоскуткам одежды. Я просил их снова убедиться на месте, чтобы потом не было претензий...

Когда мы с Мамедом уже попрощались и хотели разойтись, ко мне подошёл старик-азербайджанец, потянул меня за рубашку своими дрожащими руками и сказал, что у него находится труп карабахского солдата. Я с недоверием посмотрел на него. Он достал из кармана военный билет, я открыл и стал читать. Фамилию парня не помню, но помню имя Арвид, место рождения и жительства Шушинский район. Старик рассказал, что его сын погиб в бою, похоронен под мостом, и он может показать место. Об этом сообщили отступавшие друзья сына, и поэтому старик «нашёл» труп армянина, завернул в целлофан, похоронил, чтобы самому обменять. Вот поэтому он и оказался здесь.

Если честно, мне не очень верилось, но я решил дождаться. Через полчаса четыре азербайджанских солдата принесли самодельный гроб с крышкой. Открыли. Смотрю точно, лежит погибший парень, завёрнутый в целлофан, и он узнаваем. Я сравнил с фотографией в военном билете он самый...

Попросил карабахских солдат из охраны пойти со стариком-азербайджанцем и помочь принести труп его сына. Стоим, курим, ждём. Тут смотрю с азербайджанской стороны бежит к нам пожилой мужчина, подбегает ко мне и говорит что-то возбуждённо, взволновано... Отдышавшись, немного успокоившись, он просит меня помочь передать труп своего сына:

«Меня жена послала сюда, я сам из Закаталы, мы лезгинны... Она сказала, чтобы я не возвращался без сына...» Тут мужчина схватил мою руку и начал целовать... Я вырвал руку и расспросил подробности гибели его сына. Оказалось, история один в один, как у того старика, который вместе с нашими солдатами пошёл выкапывать труп своего сына также погиб под мостом, и место указали отступающие товарищи. Мужчина-лезгин показал на бумаге схему местности, где погиб его сын, и сказал, что скорее всего он там и похоронен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.